
1980 года, Англия, Графство Кент, город Тенбридж Уэльс...

Что такое детство? Что оно значит для каждого из нас? Беззаботная пора? Или же битва за своё выживание? Для меня моё нынешнее детство — это время самопознания, время планирования своей жизни, время для создания фундамента магического развития и много чего ещё. На эту тему можно разглагольствовать долгое время, но давайте начнем сначала.

Самое первое время после моего рождения я занимался четырьмя вещами: ел, спал, ходил под себя и размышлял. Сон занимал большее количество времени. Я понимаю всех тех попаданцев, что не хотели вспоминать свое детство из-за своей беспомощности. Это не способствует здоровому психологическому состоянию.

Всё своё свободное время уходило на размышление. Мозг в детстве очень пластичен, как и личность, поэтому каждый момент своего бодрствования я тратил на «прокачку» мозгов.

Через силу каждый день оттягивал момент наступления сна. Это тяжело, но в свою очередь начало приносить свои плоды. С каждым днём думать становится все легче и легче. Однако в этом есть и минусы. Я стал намного больше есть. Грудного молока перестало хватать через четыре месяца после рождения. Моя мать, Сара, очень сильно испугалась за меня. Они возили к врачам, но все в один голос говорили, что со мной всё в порядке. Конечно в порядке. Все питательные вещества уходили на развитие мозга и тела.

О, тело! Как я его ненавижу. Когда ты не можешь контролировать свой хватательный рефлекс, не можешь контролировать движение конечностей, невозможность первое время повернуть голову... Как это невероятно. Только попытаешься подвигать рукой, а она тебе в глаз или в стенку кровати, схватиться за деревянные прутья и всё. Лежишь медитируешь, пытаешься совладать с самим собой. Как меня это достало. Через некоторое время тело начало приспосабливаться. Уже в четыре месяца я ползал как гоночный болид. А в шесть мог самостоятельно стоять.

Зрение улучшалось не по дням, а по часам. С каждым моим пробуждением я различал всё больше деталей, учась видеть мир заново. Это было прекрасно.

Отдельного рассказа достойны мои родители. Я был у них первым ребенком. Они ожидали что будут бессонные ночи, море крика и плача, но ошиблись. Я был спокоен как удав. Плакал, когда хотел есть или было время менять подгузник. Не требовал к себе внимания. И в совокупности это была ещё одна причина беспокойства моих родителей. Потекла ещё одна вереница врачей. Первое время предполагали, что у меня синдром «эмоциональной тупости». Но он не подтвердился. У меня были эмоции, но не такие яркие. Я был абсолютно здоров. Ну почти...

Что ещё было интересного в моей жизни? О, этот момент, когда я узнал, что не могу пользоваться своим седьмым началом. Дело было так.

Когда мне примерно было полтора месяца, я достаточно умственно окреп для вхождения в медитативное состояние (при рождении я вошёл в состояние медитации слишком резко, после этого я восстанавливался (то есть спал) намного больше обычного, плюс были головные боли). В принципе, когда это стало возможно, то я сразу попытался помедитировать.

Войдя в состояние медитации, я сразу начал осматривать свои оболочки. Первое что стало заметно, это активизация первой и второй оболочки. Что логично, я ведь обрёл тело. Если раньше эти оболочки были в анабиозе, то сейчас они жили и развивались. Прана просто бурлила во мне. Её было невероятно много, что странно, я думал большее количество праны способствует энергичному поведению, а у меня этого не наблюдалось. Нужно будет поразмыслить над этим.

Так же были изменения в третьей оболочке. Раньше она имела форму лишь отдельно напоминающую человеческое тело, теперь же стала принимать черты моего нынешнего вместилища. Она словно уплотнялась. Смею надеяться, что увеличение плотности повлечет за собой какие-нибудь плюсы.

Четвертая оболочка была без изменений. Пятая оставалась всё такой же небольшой, но она стала более насыщенной, где-то одна пятая от первичной насыщенности. Но само «количество» эмоций было не большим, это осталось все также без изменений. Всё это внушало надежду, если не на полное, то хотя бы на частичное восстановление эмоций.

Поразительное изменение было в шестой оболочке. Раньше там не хватало главных блоков за самоидентификацию. Теперь же они имелись. В самом центре моей памяти находилось моё имя. Оно было как главная часть всей системы. Имя стало во главе всей моей памяти. Оно было настолько сильно связано с остальными блоками, что если попытаться нарушить эту связь, то она сама будет восстанавливаться. Для меня это было очень большой причиной для счастья. Так же моё имя разделяло воспоминания. Все воспоминания, которые были до моего рождения, они словно отделились от воспоминаний нынешней жизни. Нет, не подумайте, они не забывались. О нет, всё было куда интереснее. Все знания моей прошлой жизни стали как внешнее облако. Я в любой момент могу дотянуться к ним и вспомнить всё, что нужно. Отклик был моментальным.

Ну и недавно активированная седьмая оболочка. Вот с ней было все поинтересней. Что представляет собой моё седьмое начало? Переплетение каналов в центре которых находится мана-ядро. Эта оболочка связана со всеми шестью началами моей души. С каким-то больше, с каким-то меньше.

Что же происходит сейчас? А происходит то, что эти каналы начали «прорасти» в моё тело. И это был естественный процесс. Самое интересное, я не могу пользоваться маной пока этот процесс не закончится... Вы думаете я не пытался? Были попытки, но стоило мне только попробовать направить ману за пределы седьмой оболочки, то меня как будто током ударило. Моё чутье, которое в этот же момент пробудилось, просто взвыло как сирена, предупреждая о скорой смерти.

После этого я не пытался лезть к ней. Но всё же, кое-что у меня вышло. Я «дал команду»

моему магическому началу сначала прорасти в «мозг», то есть в шестую оболочку, и сделать сеть из каналов по всему телу более развернутой. И у меня вышло. Если изначально каналы росли хаотично, то сейчас большая часть начала расти в «мозг».

Первые каналы в нем проросли только к восьмому месяцу моей новой жизни. И именно тогда я понял в какой мир попал.

Лето 1980 года, Англия, Графство Кент, город Тенбридж Уэллс, парк...

В тот день мы были с мамой на прогулке в парке. Уже некоторое время мои каналы проросли. Однако мана всё ещё скапливалась в них и никуда не уходила, но и не вредила. Это меня очень сильно заинтересовало и всё свободное время я тратил, наблюдая за ней. Поэтому я был менее эмоционален чем обычно. Сара заметив это решила прогуляться.

И вот значит гуляем мы по парку, на улице солнечная погода, птички поют, мама толкает коляску в которой нахожусь я. Природа живет. Листва шуршит от порывов ветра. Деревья, как будто, стремятся захватить своими кронами побольше солнечного света. Где-то там в листве шуршит белка, в траве пробегают мелкие грызуны. Красота.

Но вот из-за поворота выскакивает стая диких собак и бежит на нас. Было сразу заметно что собаки настроены агрессивно. Ещё не внушал доверия их внешний вид. Все они были какими-то облезлыми, были места с вырванными клоками шерсти, костлявые, изо рта сочилась слюна зеленоватого цвета. Глаза поблескивали на свету нездоровым светом. Или не только на свету?

Сара увидев это, схватила меня на руки и побежала оттуда, оставив коляску на месте. Но как бы не был быстр человек, он не сможет убежать от стаи собак, они нас быстро нагоняли. Оглянувшись назад, мама заметила это, поэтому она попыталась прикрыть меня своим телом в надежде, что пока собаки будут терзать её, на крики просьбы о помощи прибежит подмога.

Всё это я наблюдал словно в замедленной съемке. Я видел, как собаки, с разинутой пастью, прыгают на нас в попытке достать тело моей матери. Эмоции бурлили и переполняли меня. Это было совсем новое состояние для меня и не скажу, что приятное. Одна единственная эмоция была во мне, страх. Страх не за себя, я переживал смерть, я знаю каково это. Страх за мать. Единственная мысль в моей голове в этот момент была: «Оказаться бы где-нибудь подальше от сюда». И именно в этот момент, мана которая находилась в моём теле, а именно в тех каналах, которые проросли в моем «мозгу», активизировалась. Она вырвалась в реальный мир, «обняла» меня с Сарой и унесла прочь.

В следующую секунды мы очутились в гостиной нашего дома. Я видел расширяющиеся от шока глаза отца, я слышал хлопок, символизирующий наше появление здесь. Однако заметил это лишь краем сознания.

С этой мыслью я отключился...

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1005685>